

2. Дьяконов И. М. Архаические мифы Востока и Запада. — М., 1990.
3. Дэвлет Е. Г. Некоторые антропоморфные и орнитоморфные изображения. Американско-азиатские параллели//Труды Международной конференции по первобытному искусству. — Кемерово, 1999. — Т. 1.
4. Захарова Е. Ю. Сосуды со знаками срубной общности эпохи поздней бронзы. — Воронеж, 2000.
5. Иванов С. В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX-начала XX в.//Труды Института этнографии. — М.; Л., 1954. — Т. XXII.
6. Кузьмина Е. Е. Дионис у усуней (о семантике каргалинской диадемы)//Центральная Азия. Новые памятники письменности и искусства. — М., 1987.
7. Курочкин Г. Н. Скифо-сибирский шаманизм (к реконструкции религиозной системы ранних кочевников Саяно-Алтая//Вторые исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. — Омск, 1992. — Ч. 2.
8. Окладников А. П., Мазин А. И. Писаницы реки Олёкмы и Верхнего Приамурья. — Новосибирск, 1976.
9. Петрухин В. Я. Человек и животное в мифе и ритуале: мир природы в символах мира культуры//Мифы, культы, обряды народов зарубежной Азии. — М., 1986.
10. Ревуненкова Е. В. Народы Малайзии и Западной Индонезии (Некоторые аспекты духовной культуры). — М.: Наука, 1980.
11. Хоппал М. Некоторые результаты изучения шаманизма в современной этнологии //Мировоззрение финно-угорских народов. — Новосибирск, 1990.
12. Черемисин Д. В., Запорожченко А. В. «Пазырыкский шаманизм»: артефакты и интерпретации//Жречество и шаманизм в скифскую эпоху. Материалы международной конференции. — СПб., 1996.
13. Hoppál M. On the origin of shamanism and the Siberian rock art//Siikala A.-L., Hoppál M. Studies of Shamanism. — Helsinki; Budapest, 1992.
14. Hoppál M. Shamanism: an archaic and/or recent system of beliefs//Siikala A.-L., Hoppál M. Studies of Shamanism. — Helsinki; Budapest, 1992.
15. Mallery G. Picture-Writing of the American Indians//Smithsonian Institution Bureau of Ethnology. Tenth Annual Report. 1888-1889. — Washington, 1893.
16. Viveiros de Castro E. Cosmological deixis and Amerindian perspectivism//The Journal of the Royal Anthropological Institute. — 1998. — Vol. 4. — No. 3.

И. Б. Шрамко, С. А. Задников, А. О. Зоря

Селище скифского времени у с. Червоносоро

2001 году археологической экспедицией Харьковского областного Дворца детского и юношеского творчества были проведены разведки в округе Червоносоровского городища, открытого в 1971 г. местным учителем Строкулей и позднее отнесенного Б. А. Шрамко к скифскому времени [7, с. 118].

Изучение округи городища позволило обнаружить ряд ранее неизвестных поселений. Среди них наиболее крупным (500×1000 м) является селище Червоносоро III, расположенное на плато высокого левого берега реки Ольховатки, северо-западнее Червоносоровского городища. На поверхности селища зафиксировано 34 зольных насыпи, расположенные в 2 ряда. В настоящее время большинство из них сильно распаханы и еле заметны на поверхности поля. С восточной

Ы
Л
А
Ы
М

стороны к селищу примыкают семь небольших земляных насыпей, вероятно, курганов. На них отсутствует зола и не встречено каких-либо предметов материальной культуры.

Шурфовка поселения показала, что мощность культурного слоя на нем достигает 50 см. Найденный при шурфовке зольника № 18 на глубине 50 см бронзовый базисный трёхлопастный наконечник стрелы VI–V вв. до н. э. (рис. 2, 36) ориентировочно определяет время начального этапа формирования зольника. Не противоречит этой дате и материал, собранный на поверхности данного памятника. Это венчики горшков, украшенные по краю защипами и проколами, фрагмент венчика античной хиосской пухлогорлой амфоры, относящейся к 510–480 гг. до н. э. (рис. 1, 36), протофасосской — конца VI–начала V в. до н. э. (рис. 1, 31), обломки глиняных «леек», конусов, обточенных стенок лепных сосудов (рис. 1, 53, 54).

Остальная керамика, собранная на поселении, представлена фрагментами венчиков горшков обычно украшенных пальцевыми вдавлениями или насечками по краю и проколами, имеющих наибольшее расширение в средней части тулова (рис. 1, 1–6, 8). Часть горшков имеет гладкий край венчика (рис. 1, 17). Здесь найдены также немногочисленные обломки горшков, которые можно отнести к более раннему времени. Венчики таких сосудов украшены налепным валиком или «горошинами». Единична находка стенки горшка с налепным валиком (рис. 1, 7). Тулово сосудов плавно сужалось к днущу (рис. 1, 5). Небольшое количество ранней керамики свидетельствует о появлении ее на селище не ранее конца VI в. до н. э. На зольнике № 10 обнаружен фрагмент венчика и обломки ручек небольших сосудов, относящихся к широкогорлым кувшинчикам, распространенным преимущественно в VI в. до н. э. (рис. 1, 11, 13, 25, 26). Более поздние их формы доживают до I половины V в. до н. э. [2, с. 85]. Фрагменты бортиков имеют в разной степени загнутый во внутрь край (рис. 1, 9, 12, 14–16). На зольнике № 12 была найдена ручка-упор от корчаги (рис. 1, 27). Обычно они встречаются на более западных территориях (Бельск, Мотронино, Пожарная Балка и др.) в комплексах VII–VI вв. до н. э. и связаны с памятниками правобережной или ворсклинской групп.

Особо следует отметить найденный на зольнике № 2 фрагмент венчика серо-глиняного лощеного гончарного сосуда (рис. 1, 10). Его внешний вид можно представить по найденному на Мотронинском городище целому экземпляру. Это был шаровидный сосуд с коротким, хорошо выделенным горлом, на низком кольцевом поддоне, высотой до 20 см. Такие сосуды выделяют в особый тип «Ваз типа Круглик», керамики культур бассейна Среднего Днестра конца VII в. до н. э. или Карпатского бассейна VI–начала V в. до н. э. [5, с. 44–57]. В настоящее время такие сосуды на Левобережье Днепра встречены еще только на двух памятниках: Бельское [4] и Люботинское городища [9, с. 125]. Появление такой посуды на селище у с. Червонососо, несомненно, можно связывать с распространением импортной керамики, попавшей в результате торговых связей или иных контактов через крупнейшее Бельское городище на Люботинское, откуда уже она «расходилась» по местным поселениям.

На различных зольниках встречены обломки конусов, большинство из которых имеют отверстия (рис. 2, 20). Небольшим количеством фрагментов представлены глиняные цедилочки (рис. 1, 21).

На зольниках № 12 и № 18 найдены обломки предметов конической формы, т. н. «воронок». Край одной из них украшен пальцевыми вдавлениями. В лесостепной Скифии они известны на селище у с. Пожарная Балка и в зольниках Бельского городища. Практическое назначение и способ использования этих предметов не совсем ясны.

О развитии прядения и ткачества на данном селище свидетельствуют отпечатки тканей (полотняное переплетение, продольный репс) на доньшках сосудов (рис. 1, 24), а также многочисленные глиняные пряслица различных типов (рис. 2, 16–19). На зольнике № 16 найден фрагмент пряслица, вся поверхность которого покрыта треугольниками в плане вдавлениями (рис. 1, 55). Подобное пряслице было обнаружено на селище у с. Шлях, на зольнике VI–IV вв. до н. э. [3, с. 97, рис. 2, 7].

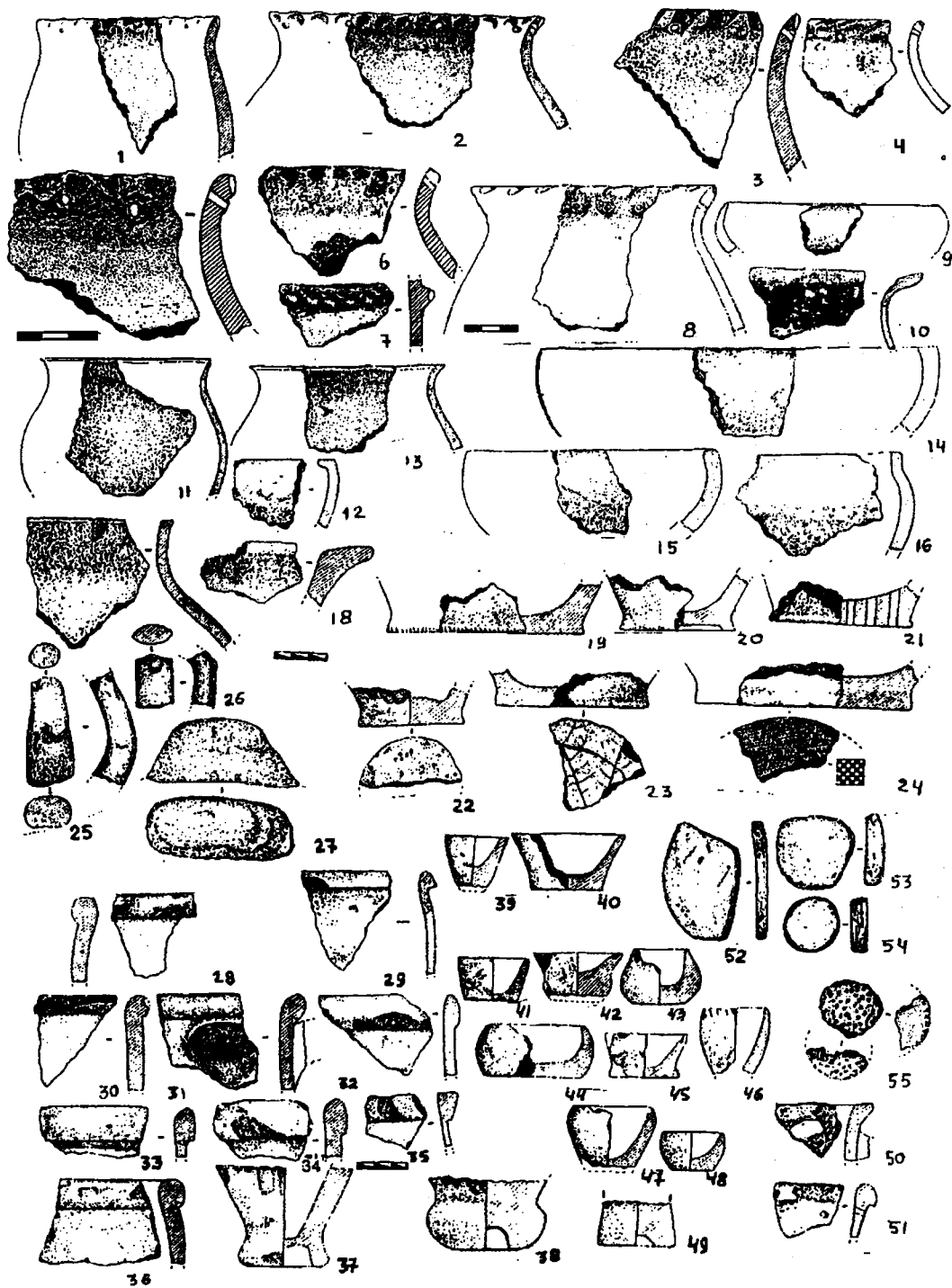

Рис. 1. Керамика, найденная на поселении Червоносого-III

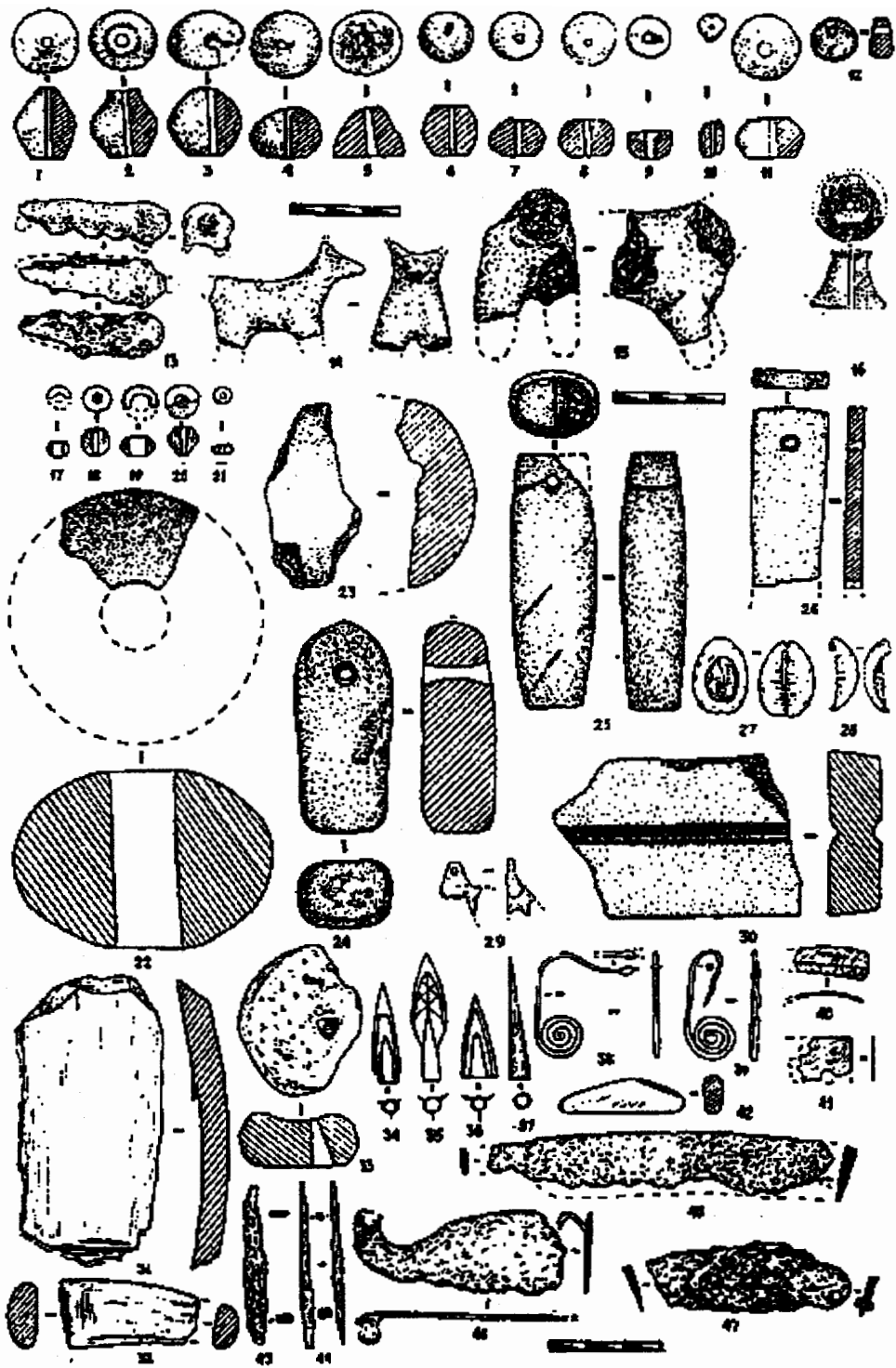

Рис. 2. Изделия скифского времени. Селище Червоногово-III

Значительную группу изделий, найденных на поселении, составляют культовые предметы. На различных зольниках встречено 12 глиняных лепёшек, повторяющих форму культовых хлебцов, печений, связанных с праздником первого выезда на пашню, посвященному культу плодородия [8, с. 78] и обычных для слоев VI в. до н. э. [1, с. 86]. Интересны целые глиняные фигурки, изображающие, очевидно, свинью и овцу (рис. 2, 13, 14, 15). Кости именно этих животных часто встречаются среди жертвоприношений на поселениях левобережной лесостепи в раннескифское время. Свинья, например, занимала важное место в жизни земледельческих народов, и принесение ее в жертву символизировало, вероятно, продолжение рода и сохранение урожая [2, с. 164–166]. Комплекс культовых предметов дополняют миниатюрные вотивные сосудики разнообразных форм (рис. 1, 39–48).

Изделия из камня представлены обломками терочников, зернотерок, точильных камней (рис. 2, 24–26, 30). Интересно, что выходы песчаника имеются в нескольких километрах от Червоносковского городища, у поселка Кварцевый, где в настоящее время идет добыча камня. На зольниках № 31, 15 обнаружены обломки каменных булав (рис. 2, 22, 23). Подобные булавы являются довольно редкими для поселений изделиями, характерными для памятников предскифского периода.

К изделиям керамического производства можно отнести находки обточенных стенок лепных сосудов. В основном они имеют овальную, круглую и подквадратную форму (рис. 1, 54). Часть из них, несомненно, использовалась для обработки глиняных поверхностей как лощина и шпатели (обточенные стенки неправильных форм). Обточенные стеночки правильной, круглой формы могли служить игральными принадлежностями или применялись для каких-то культовых действий. Это хорошо показали исследователи Мотронинского городища [1, с. 84].

Металлические изделия, найденные на поселении, обычны для рассматриваемого периода, однако некоторые из них заметно выпадают из общей массы и принадлежат к предскифскому времени. Речь идет о бронзовых проволочных спиральных серьгах (рис. 2, 38, 39), имеющих прямые аналогии в лесостепных культурах чернолесского времени [6, с. 171–172, рис. 106, 4]. Началом раннескифского периода датируются находки бронзового трёхлопастного наконечника стрелы келермеского типа, с прочерченными метками на лопастях (рис. 2, 35). На поселении также обнаружены обломки железных ножей (рис. 2, 45, 47), железного крюкастого серпа (рис. 2, 46) и шильев (рис. 2, 43, 44), обломок бронзового пластинчатого браслета с вырезанным геометрическим узором (рис. 2, 40), бронзовая обивка от сосуда (рис. 2, 41), бронзовый слиток (рис. 2, 42), бронзовый трёхлопастный наконечник стрелы V в. до н. э. (рис. 2, 34). Интересен обломок железного наконечника стрелы (рис. 2, 37).

Античная керамика представлена обломками амфор из Хиоса, Лесбоса, Фасоса, Протофассоса и других античных центров (рис. 1, 28–38, 49). Наиболее ранние из них можно датировать третьей четвертью VI в. до н. э. Большинство фрагментов античного импорта относится к V в. до н. э., а самые поздние образцы датируются концом V – началом IV в. до н. э. К изделиям импортного производства относятся ракушки каури (рис. 2, 27, 28). Необычна подвеска из обломка зуба животного (собака) (рис. 2, 29).

Таким образом, селище Червоносово III относится к группе поселений открытого типа, для которых характерна традиция насыпания зольников. Судя по собранному материалу и изучению стратиграфии, данное поселение возникает в раннескифское время, вероятнее всего, в VI в. до н. э. Небольшая мощность культурного слоя объясняется не только сильной распашкой, но и тем, что вертикальная стратиграфия характеризуется простотой, не имеет более поздних напластований и, вероятно, отражает какой-то небольшой временной этап жизни поселения. В развитии селища существовало, несомненно, несколько хронологических периодов от VI до конца V – начала IV в. до н. э., что наверняка будет отслезено при проведении археологических раскопок и наблюдениями за горизонтальной стратиграфией. Немногочисленные материалы предскифского

времени среди значительно преобладающих вещественных остатков конца VI и V вв. до н. э. не дают пока основания для удревнения даты начального этапа жизни на поселении. До конца не ясна и верхняя граница. По крайней мере, она доходила до начала IV в. до н. э. В целом материалы показывают, что поселение входит в круг памятников северскодонецкой группы, но в начальный период своего существования его материальная культура имела ряд черт западных культур Днепровской Лесостепи. Вероятно, имело место даже переселение части населения, например, из бассейна р. Ворсклы. Не исключаются и торговые связи крупных городищ северскодонецкой группы с античными центрами и племенами Ворсклинского региона.

ЛІТЕРАТУРА

1. Бессонова С. С., Скорый С. А. Мотронинское городище скифской эпохи. — К.; Краков, 2001.
2. Богаевский Б. А. Орудия производства и домашние животные Триполья. — Л., 1937.
3. Гречко Д. С. Поселения скіфського часу поблизу с. Шлях на Харківщині//АЛЛУ. — 2001. — № 2.
4. Шрамко И. Б. Раскопки на Западном укреплении Бельского городища.
5. Стирнова Г. И. Еще раз о серой кружальной керамике из раннескифских памятников среднего Поднестровья//АСГЭ. — 1999. — № 34.
6. Тереножкин А. И. Предскифский период на Днепровском Правобережье. — К., 1961.
7. Шрамко Б. А., Михеев В. К., Грубник-Буйнова Л. П. Справочник по археологии Украины: Харьковская область. — К., 1977.
8. Шрамко Б. А. Комплекс глиняных скульптур Бельского городища//Більське городище в контексті вивчення пам'яток раннього залізного віку Європи. — Полтава, 1996.
9. Шрамко Б. А. Люботинское городище//Люботинское городище. — Х., 1998.

А. Л. Щербань

Кружала в похованнях Лівобережного лісостепу України скіфського часу

На території Дніпровського лісостепового Лівобережжя, як відомо, за географічним розташуванням пам'яток виділяються кілька груп племен скіфського часу. Маємо відомості про кружальця з 35 могил Поворскля (більше 15 % від загальної кількості розкопаних, 15 ранньо-¹, 15 середньо-² і 5 пізньоскіфського³ часу), 13 — Посулля (9 %, 2 ранньо-⁴, 7 середньо-⁵ і 4 пізньоскіфські⁶), 2 — бас. Сіверського Дінця⁷, 1 — Припсілля⁸ (усі середньопізньоскіфського часу).

Кружала, за винятком пізньоскіфського поховання в кургані № 2 могильника Малі Будки [17, с. 36], знайдено у похованнях, здійснених за обрядом інгумації.

¹ Кургани № 3 [39, рис. 3,24], № 4 [37, рис. 69, 3], № 6 [13, с. 50], № 22 [38, с. 119] Скоробору, № II (пох. 2) [29, арк. 3], № XXI [29, арк. 16–17], № XXXIV (пох. 1) [30, рис. 3] Тараново-